

Н. И. Лапин¹

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ И МНОГООБРАЗИЕ ЖИЗНЕННЫХ МИРОВ ЛЮДЕЙ

Организация Объединенных Наций провозгласила 2010 год Международным годом сближения культур. С одной стороны, такое сближение возможно, если имеются ценности, свойственные всем существующим культурам, то есть универсальные ценности. В этом случае необходимо их эксплицировать и стремиться к консенсусу относительно их содержания.

С другой стороны, сближение культур имеет границы, поскольку каждая культура стремится к самосохранению и воплощается в неисчислимом многообразии социокультурных сообществ и общностей, жизненных миров людей. Основание такого многообразия составляют специфические сочетания этнокультурных, религиозных, социальных, политических, экономических, профессиональных, корпоративных, гендерных, поколенческих и иных ценностей, циркулирующих в жизненных мирах.

Предстоит уяснить, как соотносятся универсальные ценности и специфические структуры ценностей жизненных миров людей. В настоящем докладе автор пытается наметить подход к изучению этого соотношения.

Универсальные ценности как культурный инвариант базовых ценностей

Чтобы достичь консенсуса относительно состава и содержания универсальных ценностей, необходимо уточнить, что такое ценности. Анализ литературы и собственные исследования позволяют автору заключить: ценности — это обобщенные цели и средства их достижения, выполняющие роль фундаментальных норм. Они обеспечивают интеграцию общества, помогая индивидам осуществлять социально одобряемый выбор поведения в жизненно значимых ситуациях. Каждая ценность и их совокупность имеют двуединое основание: в индивиде и в обществе.

В сознании людей совокупность ценностей образует иерархическую структуру. Верхний, наиболее устойчивый ее слой составляют терминальные

ценности, или ценности-цели, заключающие в себе обобщенные представления о желаемых социальных отношениях. Ниже их расположены инструментальные ценности, или ценности-средства, то есть качества людей, желаемые для достижения терминальных ценностей — они более подвержены изменениям.

Различают базовые ценности (их два-три десятка) и предметные ценности (их сотни). Базовые ценности — это предельно обобщенные цели (идеалы) людей и столь же общие средства приближения к целям. Они сопряжены с основными потребностями людей: витальными, социализационными, интеракционными, смысловыми. Выделяются два культурных типа базовых ценностей: традиционные и посттрадиционные (современные, либеральные). Вместе с тем имеются культурно-инвариантные базовые ценности, свойственные любой культуре; они и представляют собой универсальные, или общечеловеческие ценности.

Ниже (см. табл. 1) представлена минимальная модель базовых ценностей, которая была построена для мониторингового наблюдения за изменением ценностей населения трансформирующейся России и получила эмпирическую апробацию в пяти волнах Всероссийского мониторинга «Ценности и интересы населения России». В чем-то можно уточнить состав отобранных ценностей и их распределение по клеточкам таблицы. Например, вслед за М. Вебером ценность работы (труда) можно считать посттрадиционной. Отметим, что общительность мы интерпретируем как способность к общению, основанному на антропно-коммуникативной потребности во взаимопонимании.

Таблица 1
Минимальная модель базовых ценностей населения России

	Традиционные	Универсальные	Посттрадиционные
Терминальные	Традиция Семья	Порядок Благополучие Работа	Жизнь индивида Свобода
Инструментальные	Жертвенность Своевольность	Общительность Нравственность Властность	Независимость Инициативность

В каждом обществе формируется своеобразная структура ценностей населения, отражающая его этнические и исторические особенности. Приведенная модель опирается на данные российского мониторинга. Эти данные, фиксируя динамику ценностей населения России с 1990 года, свидетельствуют о том, что в последние два десятилетия в сознании

¹ Член-корреспондент Российской академии наук, заведующий отделом аксиологии и философской антропологии Института философии РАН, профессор Государственного университета управления, доктор философских наук, профессор социологии. Автор более 300 научных публикаций, в т. ч. книг: «Пути России: социокультурные трансформации», «Эмпирическая социология в Западной Европе», «Общая социология», «Теория и практика инноватики» и др. Член редколлегии журналов: «Мир России. Социология. Этнология», «Человек. Культура. Личность», «Человек и культура». Лауреат Государственной премии СССР, премии им. Питирима Сорокина за лучшую работу по социологии.

россиян наблюдается рост влияния посттрадиционных и универсальных ценностей, близость их векторов. Параллельно с ними эволюционируют и традиционные ценности, имея несколько меньшую поддержку. В целом сложился толерантный симбиоз различных типов ценностей.

Как стал возможен такой симбиоз? Свидетельствует ли он об аксиологическом хаосе или же основан на своеобразном типе рациональности?

Взаимопонимание между людьми как функция жизненных миров людей и предпосылка толерантного симбиоза ценностей

Эволюция базовых ценностей населения современной России происходит в целом спонтанно, без идеологического диктата с чьей-либо стороны. Массовые интервью с респондентами в домашних условиях, используемые в мониторинге «Ценности и интересы населения России», фиксируют эту эволюцию на уровне повседневного сознания, циркулирующего в жизненных мирах людей.

Напомним, что структура ценностей образует смысловую основу взаимопонимания населения. Она формируется на стыке двух потоков ценностей: с одной стороны, большое общество, его институты и организации транслируют в региональные сообщества ценности, которым свойственна формальная рациональность (по М. Веберу); с другой стороны, первичные поселенческие общности, складывающиеся в них жизненные миры людей наполняют социокультурное пространство регионов и всего общества ценностями, которые обладают субстанциальной (по Ф. Теннису) рациональностью. Происходит столкновение двух типов рациональности: формально-целевой и субстанциальной. Это столкновение приобрело особую остроту в трансформируемом российском обществе, которое в «ревушие» 1990-е годы характеризовалось высокой неопределенностью векторов трансформации и множественными рисками в большинстве его сфер.

В этих условиях задача по обеспечению взаимопонимания между членами общества получила исключительную остроту и сложность. Основной своей тяжестью она легла на жизненные миры населения, главная функция которых в том и состоит, чтобы люди, живущие в первичных, поселенческих общностях, достигали взаимопонимания, которое составляет необходимое условие эффективных коммуникаций, взаимодействий между людьми (Ю. Хабермас). Решение этой задачи оказалось возможно благодаря свойственной россиянам толерантности — в данном случае как способа практической рационализации отношения к конфликтным потокам ценностей. Взаимопониманию россиян всегда помогает богатство «концептосферы» русского языка (Д. Лихачев) как языка межнационального общения в России.

На этой почве и возник своеобразный консенсус многих россиян по отношению к культурно разнородным ценностям: практическая рациональность мотивировала «снятие» (по Гегелю) формально конфликтного соотношения ценностей, восприятие этого соотношения как некоего синтеза, фактически — толерантного симбиоза. Этот симбиоз стал

практически-рациональным ответом жизненных миров людей на аксиологический вызов остроконфликтного общества, результатом необходимых взаимодействий большинства жителей городов и сел, регионов и всего общества.

В настоящее время в России поселенческие общности представляют собой муниципальные образования. Социокультурную миссию органов управления этими образованиями как раз и должно составлять сохранение жизненных миров населения, а тем самым — поддержание солидарности людей, их активности (культурной, гражданской, экономической) и доверия органам власти. Но в большинстве муниципальных образований их администрации смутно сознают эту миссию, хотя спонтанно отчасти осуществляют ее. В результате жизненные миры поселенческих общностей испытывают возрастающее давление со стороны формализованных институтов и организаций, деформируются и оказываются под угрозой разрушения.

Правда, согласно Хабермасу, первичные территориальные общности повсеместно отстаивают свои жизненные миры, иначе стали бы невозможны взаимопонимание и совместная деятельность людей. Но такова ли реальность в России?

Культурная асимметрия общества и миссия государственных структур

В настоящее время в субъектах Российской Федерации полномочия и ресурсы федеральных органов власти преобладают над полномочиями и ресурсами самих субъектов. Это преобладание растет, нависает над собственными структурами региональных сообществ. Согласно данным федеральной статистики, с 2001 по 2006 год общая численность работников территориальных органов федеральной исполнительной власти увеличилась почти в 1,8 раза и превысила 600 тыс., что в 3 раза больше, чем работников исполнительных органов власти самих субъектов РФ. Как свидетельствуют факты, административно-муниципальная реформа 2003—2008 годов увеличила финансовую и административную зависимость муниципалитетов от государственных органов. Возросли угрозы разрушения жизненных миров людей.

Исследуя современные западные общества, Дж. Коулмен пришел к выводу, что в них макросоциальные структуры доминируют над первичными общностями и представляют собой асимметричные общества. Это с уверенностью можно сказать и о российском обществе и его регионах, которые также стали асимметричными сообществами. Существуют ли границы (пределы) этой асимметрии?

Общепризнанна необходимость разнообразия для развития культур, обществ и индивидов. Следовательно, должна быть граница асимметрии. Миссия государственных органов власти (региональных и федеральных, включая их территориальные органы) состоит в том, чтобы не нарушать допустимые границы асимметрии соотношения, с одной стороны, макросоциальных институтов и организаций, а с другой — региональных структур и жизненных миров поселенческих общностей. Необходимо противодействовать

перерастанию асимметрии в полное подавление региональных структур и разрушение жизненных миров населения. Высший смысл этой миссии государственных органов — поддерживать и возвышать фундаментальную, антропо-коммуникативную потребность людей во взаимопонимании.

Создание условий для реализации этой потребности — неременная предпосылка участия российского государства и всего общества в глобальном диало-

ге культур и их сближении. Взаимопонимание — не только потребность, но и универсальная ценность, которая должна утверждаться на всех уровнях глобального сообщества и каждого общества. Снижение роли этой потребности на первичном уровне жизненных миров населения страны составляет угрозу как демократии, так и безопасности государства, отодвигает его на периферию глобального диалога и сближения культур.